

Персональные концепции безопасности студентов-юристов

Краснянская Т.М.

Московский гуманитарный университет (АНО ВО МосГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Тылец В.Г.

Московский государственный лингвистический университет (ФГБОУ ВО МГЛУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Работа направлена на выявление структурно-содержательных и сравнительных особенностей персональных концепций безопасности студентов-юристов. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке студентов, обучающихся по юридической специальности. В исследовании (N=120) приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 21 года (M=19,7±1,3), из которых 81,7% — мужского пола. Основным исследовательским методом использован метод свободных ассоциаций. Обработка результатов проводилась с использованием простейших математических статистик (нахождение средних, разброса, процентного распределения) и непараметрического метода — критерия Пирсона χ^2 . Полученные результаты показали, что студенты-юристы обладают персональными концепциями безопасности, выстраивающимися по схожей схеме, включающей, в зависимости от центрированности на опасности/безопасности, элементы «неправильные/правильные действия», «нежелательное/желательное будущее», «негативная/позитивная реальность», «плохие/хорошие люди». Данные концепции дифференцируются в зависимости от их соотносительности с бытовой или профессиональной сферой, различаясь по доминированию объективности/субъективности и интернальности/экстернальности; содержат признаки профессионализма и связаны с проявлениями Я-концепции личности. Результаты исследования обладают объяснительным потенциалом к случаям нарушения безопасности юристами в быту и в профессии.

Ключевые слова: безопасность, опасность, персональная концепция, студенты-юристы, Я-концепция.

Для цитаты: Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Персональные концепции безопасности студентов-юристов [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 108–118. DOI:10.17759/psylaw.2023130308

Personal Security Concepts of Law Students

Tatiana M. Krasnianskaya

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Valery G. Tylets

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

The work is aimed at identifying the structural, substantive and comparative features of personal security concepts of law students. The results of an empirical study conducted on a sample of students studying in a legal specialty are presented. The study (N=120) involved respondents aged 18 to 21 years ($M=19.7\pm 1.3$), of which 81.7% were male. The main research method used is the method of free associations. The results were processed using the simplest mathematical statistics (finding averages, spread, percentage distribution) and a nonparametric method — the Pearson criterion χ^2 . The obtained results showed that law students have personal security concepts that are built according to a similar scheme, including, depending on the focus on danger/security, elements of "wrong/right actions", "undesirable/desirable future", "negative/positive reality", "bad/good people". These concepts are differentiated depending on their correlation with the household or professional sphere, differing in the dominance of objectivity/ subjectivity and internality / externality; they contain signs of professionalism and are associated with manifestations of the Self-concept of personality. The results of the study have explanatory potential for cases of security violations by lawyers in everyday life and in the profession.

Keywords: safety, danger, personal concept, law students, I-concept.

For citation: Krasnianskaya T.M., Tylets V.G. Personal Security Concepts of Law Students. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 108–118. DOI:10.17759/psylaw.2023130308 (In Russ.).

Введение

Безопасность в качестве основополагающей ценности в настоящее время подвергается междисциплинарному изучению, в том числе и средствами психологической науки. Для всех областей знания рассмотрение ее вопросов увязывается с выявлением факторов опасности для различных аспектов жизнедеятельности человека, социальных объединений, структур и разработкой подходов к повышению уровня безопасности их функционирования. В психологии проблематика смещается к установлению психологических предпосылок безопасности/опасности человека в различных условиях, средах и ситуациях.

Весь спектр исследований психологических предпосылок безопасности/опасности человека сводится к двум направлениям, названным нами общим и специализированным.

В рамках общего подхода реализуется вычленение универсальных психических процессов, состояний и черт личности, детерминирующих безопасность/опасность человека единичными элементами или некоторыми их сочетаниями (массивами). В таком качестве рассматриваются, в частности, устойчивость личности [14], субъектные представления [4; 11] и отношения [3; 6], эмоциональное благополучие [8], готовность к риску [7], темпоральная

компетентность и особенности восприятие времени [1; 9], а также комплексы различных личностных характеристик, например, смысло-жизненных и ценностных ориентаций, личностного роста, волевой регуляции, жизнестойкости [2]. Конкретизируя представление о вкладах изученных психических явлений в возникновение безопасности/опасности, данный подход, очевидно, уязвим в силу принципиальной неисчерпаемости вероятностного списка, генерируемого на перспективу детализации проблематики.

Специализированный подход к выявлению психологических предпосылок безопасности/опасности человека, значительно сужая поле исследований, нацелен на определение целостных психических образований, предметно заточенных на соответствующие состояния. Перечень таких характеристик на сегодняшний день относительно невелик, включая, как минимум, культуру безопасности субъекта [10] и его персональную концепцию безопасности [5; 12]. Оба эти психические образования имеют непосредственный выход на практику опасности/безопасности, в том числе на построение сценариев безопасности [13]. Однако если первое, легко визуализуясь, поддается направленным образовательным и воспитательным воздействиям, то второе, имплицитное по своей природе, представляя существенный интерес для психологии, сложно поддается идентификации и детерминантной верификации.

Феноменология персональной концепции безопасности, оставаясь малоизученной, требует эмпирического обоснования, в первую очередь на субъектах деятельности в условиях некоторой опасности. В такую категорию попадают субъекты профессиональной деятельности в правовой системе. Вероятностный характер формирования персональной концепции безопасности в вузовский период профессионализации определил постановку следующей *проблемы данного исследования*: каковы психологические особенности персональной концепции безопасности студентов-юристов?

Организация исследования

Целью исследования выступило установление содержательных особенностей персональных концепций безопасности студентов-юристов.

Исследовательской гипотезой рассматривалось предположение, согласно которому студенты-юристы могут обладать персональными концепциями безопасности, выстраиваемыми по схожей схеме, дифференцирующимися в зависимости от предметной области безопасности, содержащими признаки профессионализма, связанными с Я-концепцией личности.

Объектом исследования выступила ментальная сфера студентов-юристов, его *предметом* — их персональные концепции безопасности.

Предполагалось решение следующих *исследовательских задач*.

1. Выявить содержание Я-концепции и концепций опасности/безопасности студентов-юристов в профессиональной и бытовой сферах деятельности.
2. Содержательно сопоставить концепции безопасности/опасности студентов-юристов в бытовой и профессиональной сферах.
3. Сопоставить Я-концепцию и концепции опасности/безопасности студентов-юристов в бытовой и профессиональной сферах.

Основным исследовательским методом использован метод свободных ассоциаций. Респондентам последовательно предъявлялся ряд вербальных стимулов («Я», «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии») и предлагалось письменно зафиксировать все возникающие на каждый стимул реакции-

ассоциации, представленные словами и словосочетаниями. Время продуцирования реакций не фиксировалось, но по итогам выполнения задания не превышало 5 минут.

Собранные эмпирические материалы анализировались с привлечением экспертов-психологов, владеющих методом контент-анализа ($n=3$, профессиональный стаж — от 5 лет). Экспертам предложено сгруппировать и дать название реакциям-ассоциациям на каждый стимул. Выводы делались по итогам группового обсуждения по преобладающему мнению.

Респондентами выступили студенты-юристы нескольких московских вузов в возрасте от 18 до 21 года ($M=19,7\pm 1,3$) общей численностью 120 человек, из которых 81,7% — мужского пола.

Обработка эмпирических данных проводалась с использованием простейших математических статистик (нахождение средних, разброса, процентного распределения) и непараметрического метода — критерия Пирсона χ^2 .

Результаты и обсуждение

Выявление содержания Я-концепции и концепций опасности/безопасности студентов-юристов

Изучение всего массива реакций респондентов на стимул «Я» ($n=398$; $M=3,32$; разброс реакций — от 1 до 6) привело к выделению 4 типов: «Я — универсальное» (здесь и далее образцы элементов обозначаемой группы — человек, личность, индивид и т. п.) — отнесено 126 реакций (31,7% от всего массива); «Я — внутреннее» (умный, красивый, веселый и т. п.) — 112 (28,1%); «Я — социальное» (дочь/сын, сестра/брат, подруга/друг и т. п.) — 101 (25,4%); «Я — профессиональное» (будущий юрист/специалист, студент и т. п.) — 59 (14,8%). По Я-концепции студенты-юристы характеризуются при общем преобладании универсального самопозиционирования преобладанием внутренней оценки над автономно взятыми социальным и профессиональным самопозиционированием. Однако в сумме интернальное «проигрывает» экстернальной саморепрезентации. Профессиональный признак обнаруживается только в «Я — профессиональное».

С учетом наличия у некоторых респондентов нескольких реакций одного типа, в интересах последующего сопоставления, далее они рассматривались как одна единица анализа, что позволило «Я — универсальное» идентифицировать у 115, «Я — внутреннее» — у 102, «Я — социальное» — у 98, «Я — профессиональное» — у 59 респондентов.

Массив реакций на стимул «опасность в жизни» ($n=365$; $M=3,04$; разброс — от 1 до 5) разделен на группы: «неправильные действия» (ошибки, неточность, неправильные поступки и т. п.) — 108 (29,6%), «нежелательное будущее» (заболеть, стать нищим, несчастным и т. п.) — 99 (27,1%), «негативная реальность» (война, обман, инфляция и т. п.) — 92 (25,2%), «плохие люди» (преступники, воры, убийцы, злые и т. п.) — 66 (18,1%) респондентов. По концепциям бытовой опасности в выборке преобладает объективное («ошибочные действия», «негативная реальность», «плохие люди») над субъективным («нежелательное будущее»), одновременно, интернальное («ошибочные действия», «нежелательное будущее») над экстернальным («негативная реальность», «плохие люди»). Профессиональный признак проявляется в группе «плохие люди», отчасти в группе «неправильные действия».

Массив реакций на стимул «опасность в профессии» ($n=269$; $M=2,24$; разброс — от 1 до 3) сгруппирован следующим образом: «неправильные действия» (нарушение норм, ошибки, несоблюдение правил и т. п.) — 102 (37,9%) респондента, «негативная реальность» (экстремальность, беспорядки, коррупция и т. п.) — 81 (30,1%), «плохие люди» (преступники, шантажисты, предатели и т. п.) — 65 (24,2%), «нежелательное будущее» (нервный срыв, ране-

ние, смерть и т. п.) — 21 (7,8%) респондент. По концепциям профессиональной опасности в выборке доминирует объективное («неправильные действия», «негативная реальность», «плохие люди») над субъективным («нежелательное будущее»), экстернальное («негативная реальность», «плохие люди») над интернальным («неправильные действия», «нежелательное будущее»). Профессиональный признак проявляется во всех группах.

Массив реакций на стимул «безопасность в жизни» ($n=374$; $M=3,12$; разброс — от 1 до 5) подразделен на группы: «субъектные характеристики» (обладание здоровьем, деньгами, друзьями и т. п.) — 122 (32,6%) респондента, «правильные действия» (соблюдать правила, быть внимательным к мелочам, не проявлять агрессию и т. п.) — 101 (27,0%), «позитивная реальность» (стабильность, благополучие, мир и т.п.) — 94 (25,1%), «хорошие люди» (семья, родители, друзья и т. п.) — 57 (15,2%) респондентов. По концепциям бытовой безопасности в выборке доминирует объективное («правильные действия», «позитивная реальность», «хорошие люди») над субъективным («субъектные характеристики»), интернальное («субъектные характеристики», «правильные действия») над экстернальным («позитивная реальность», «хорошие люди»). Профессиональный признак отчасти проявляется в «правильных действиях».

Массив реакций на стимул «безопасность в профессии» ($n=241$; $M=2,01$; разброс — от 1 до 3) делится на группы: «правильные действия» (соблюдение закона, норм, дисциплины и т. п.) — 98 (40,7%), «субъектные характеристики» (быть компетентным, осторожным, внимательным и т. п.) — 96 (39,8%), «позитивная реальность» (интересная работа, достойная зарплата, защищенность и т. п.) — 38 (15,8%), «хорошие люди» (надежные коллеги, бесконфликтный коллектив, друзья) — 9 (3,7%) респондентов. По концепциям профессиональной безопасности доминирует объективное («правильные действия», «позитивная реальность», «хорошие люди») над субъективным («субъектные характеристики»), интернальное («правильные действия», «субъектные характеристики») над экстернальным («позитивная реальность», «хорошие люди»). Профессиональный признак проявляется во всех группах.

На промежуточном этапе отметим симметричность групп концепций «опасность в жизни» — «профессиональная опасность» и «безопасность в жизни» — «профессиональная безопасность», а также значительную зеркальность концепций «опасность в жизни» — «безопасность в жизни» и «профессиональная опасность» — «профессиональная безопасность» (неожиданность групп «нежелательное/желательные будущее» и «субъектные характеристики» нивелируется их описанием соответствующих характеристик, по сути, как нежелательных/желательных в будущем), что позволяет применить к количественному распределению их элементов сравнительные процедуры.

Покомпонентное сопоставление концепций безопасности/опасности студентов-юристов

Исходя из обозначенной компонентной схожести групп концепций «опасность в жизни» — «профессиональная опасность» и «безопасность в жизни» — «профессиональная безопасность», применим к распределению их элементов критерий χ^2 (критерия Пирсона).

Сопоставление тождественных элементов концепций бытовой («в жизни») и профессиональной опасности дало $\chi^2_{Эмп} = 13,006$, концепций бытовой и профессиональной безопасности — $\chi^2_{Эмп} = 12,585$, т. е. пары концепций различаются на статистически достоверном уровне ($p \leq 0,01$ при $\chi^2_{0,05} = 7,815$; $\chi^2_{0,01} = 11,345$). Следовательно, респонденты выстраивают различные концепции жизни и профессии с позиции опасности и безопасности. Основное отличие между концепциями опасности в жизни и профессии проходит по доминированию, во-первых, интернального, во-вторых, экстернального. Статистическое различие концепций

безопасности в жизни и профессии потребовало дополнительного сопоставления динамичных («правильные действия») и относительно статичных («субъектные характеристики») субъектно-обусловленных элементов: в концепциях безопасности в жизни доминирует первое, в профессии — второе.

Сопоставление распределения симметричных концепций опасности и безопасности в бытовой сфере привело к получению $\chi^2_{Эмп} = 0,876$, в профессиональной сфере — $\chi^2_{Эмп} = 41,128$. При $\chi^2_{0,05} = 7,815$; $\chi^2_{0,01} = 11,345$ в первом случае статистически значимые различия не выявлены ($p > 0,05$), во втором случае они оказались статистически достоверными ($p \leq 0,01$). Следовательно, респонденты выстраивают разные концепции опасности и безопасности в бытовой и профессиональной сферах. В рассматриваемых персональных концепциях в бытовой сфере различие обнаруживается применительно к опасности доминированием интернального, к безопасности — экстернального; в этих концепциях в профессиональной сфере, наоборот, опасность определяется доминированием экстернального, безопасность — интернального.

Установление связей персональных концепций безопасности с Я-концепцией

Таблица

Распределение концепций «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии» по типам Я-концепции

Концепции	Элементы		Я-универсальное	Я-внутреннее	Я-социальное	Я-профессиональное
Опасность в жизни	Неправильные действия (N=108)	n	22	8	36	42
		%	20,4	7,4	33,3	38,9
	Нежелательное будущее (N=99)	n	30	18	37	14
		%	30,3	18,2	37,4	14,1
	Негативная реальность (N=92)	n	26	9	41	16
		%	28,3	9,8	44,5	17,4
	Плохие люди (N=66)	n	22	17	24	3
		%	33,3	25,8	36,4	4,5
Опасность в профессии	Неправильные действия (N=102)	n	32	3	26	41
		%	31,4	2,9	25,5	40,2
	Нежелательное будущее (N=21)	n	5	11	2	3
		%	23,8	52,4	9,5	14,3
	Негативная реальность (N=81)	n	18	25	33	5
		%	22,2	30,9	40,7	6,2
	Плохие люди (N=65)	n	15	18	24	8
		%	23,1	27,7	36,9	12,3
Безопасность в жизни	Субъектные характеристики (N=122)	n	28	43	35	16
		%	23,0	35,2	28,7	13,1
	Правильные действия (N=101)	n	21	10	31	39
		%	20,8	9,9	30,7	38,6
	Позитивная реальность (N=94)	n	31	20	38	5
		%	33,0	21,3	40,4	5,3
	Хорошие люди (N=57)	n	15	22	17	3
		%	26,3	38,6	29,8	5,3

Безопасность в профессии	Субъектные характеристики (N=96)	n	21	28	35	12
		%	21,9	29,2	36,4	12,5
	Правильные действия (N=98)	n	27	20	15	36
		%	27,6	20,4	15,3	36,7
	Позитивная реальность (N=38)	n	8	12	16	2
		%	21,1	31,6	42,1	5,2
	Хорошие люди (N=9)	n	1	2	5	1
		%	11,1	22,2	55,6	11,1

Первоначально распределим выявленные элементы Я-концепции по элементам рассматриваемых персональных концепций безопасности и найдем их процентное выражение (таблица).

Получение ненулевых распределений элементов персональных концепций «Опасность в жизни», «Опасность в профессии», «Безопасность в жизни» и «Безопасность в профессии» позволяет проводить их сравнение с использованием критерия Пирсона χ^2 .

Поэлементное сопоставление обозначенных персональных концепций безопасности по группе «Я-универсальное» дало $\chi^2_{\text{Эмп}}=15,037$; «Я-социальное» — $\chi^2_{\text{Эмп}}=76,187$; «Я-внутреннее» — $\chi^2_{\text{Эмп}}=26,015$; «Я-профессиональное» — $\chi^2_{\text{Эмп}}=64,843$. При $\chi^2_{0,05}=16,919$ и $\chi^2_{0,01}=21,666$ по группе «Я-универсальное» различия между распределением элементов частных концепций безопасности не подтвердились, по остальным группам Я-концепции установлены статистически достоверные ($p<0,01$) различия. Таким образом, обладание концепциями «Я-социальное», «Я-внутреннее» и «Я-профессиональное» приводит к специализации персональных концепций «Опасность в жизни», «Опасность в профессии», «Безопасность в жизни» и «Безопасность в профессии». Концепция «Я-универсальное» не дает такого эффекта, возможно (что требует дополнительной проверки), обладание ею сопровождается близким со статистической точки зрения смысловым распределением элементов заданных персональных концепций.

Выводы и заключение

На основе проверки выдвинутых гипотез сделаны следующие основные выводы.

1. Студенты-юристы обладают персональными концепциями безопасности, выстраиваемыми по схожей схеме, включающей, в зависимости от центрированности на опасности/безопасности, элементы «неправильные/правильные действия», «нежелательное/желательное будущее», «негативная/позитивная реальность», «плохие/хорошие люди».

2. Персональные концепции безопасности студентов-юристов дифференцируются в зависимости от их соотношенности с бытовой или профессиональной сферой, различаясь по доминированию объективности/субъективности и интернальности/экстернальности.

3. Персональные концепции безопасности студентов-юристов содержат признаки профессионализма и связаны с проявлениями Я-концепции личности, дифференцированным на Я-универсальное, Я-социальное, Я-внутреннее и Я-профессиональное.

Исследование представило структурно-содержательное и сопоставительное описание персональных концепций безопасности студентов, ориентированных на профессиональную деятельность в сфере права. Его результаты обладают объяснительным потенциалом к случаям нарушения безопасности юристами в быту и в профессии.

Исследование может быть продолжено путем сопоставления персональных концепций безопасности студентов-юристов со студентами иной профессиональной направленности, а также действующими юристами.

Литература

1. Волохова В.И. Исследование темпоральной компетентности личности во взаимосвязи с психологическими границами. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. 227 с.
2. Дуганова Ю.К. Личностные особенности молодых людей с разным представлением о психологической безопасности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2014. 23 с.
3. Иванов М.С. Динамика показателей отношения к личной безопасности в контексте формирования идентичности у студентов вуза в период обучения [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Том 24. № 1 (89). С. 83–91. doi:10.21603/2078-8975-2022-24-1-83-91
4. Коропец О.А. Представления студентов о психологической безопасности профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Том 8. № 6. doi:10.15862/19PSMN620
5. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Том 12. № 6. С. 826–835. doi:10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835
6. Маралов В.Г., Кудака М.А., Смирнова О.В., Корягина И.И. Отношение людей к опасностям в контексте теории чувствительности к подкреплению Дж. Грея [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 102–116. doi:10.18384/2310-7235-2022-2-102-116
7. Медовикова Е.А., Морозова И.С. Готовность к риску в аспекте психологической безопасности личности [Электронный ресурс] // Эргодизайн. 2022. № 3 (17). С. 229–238. doi:10.30987/2658-4026-2022-3-229-238
8. Митицина Е.А., Парфенова Н.Б., Бизяева А.А. Эмоциональное благополучие студентов в структуре психологической безопасности в условиях дистанционного обучения // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе. Международная научно-практическая конференция (XX Мухинские чтения) (Псков, 21–23 октября 2021 года). Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 81–89.
9. Морозова И.С., Медовикова Е.А., Каргина А.Е., Гриненко Д.Н. Особенности параметров психологической безопасности личности с различным уровнем восприятия времени в отношении профессионального будущего // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Красноярск, 25–26 ноября 2021 года). Красноярск: ООО «Версо», 2022. С. 188–196.
10. Толмачева Л.В. Педагогическое проектирование культуры безопасности жизнедеятельности в техническом вузе. Таганрог: ЭльДирект — ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2022. 321 с.
11. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические особенности представлений любителей произведений фантастического и детективного жанров о субъекте безопасности [Электрон-

ный ресурс] // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 3. С. 180–193. doi:10.17759/exppsy.2020130314

12. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Персональная концепция курортного оздоровления в рефлексивной проекции субъекта безопасности [Электронный ресурс] // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2019. Том 96. № 4. С. 36–48. doi:10.17116/kurort20199604136

13. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Сценарии личной безопасности субъекта конфликтного взаимодействия [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 159–173. doi:10.17759/sps.2022130110

14. Vinogradova N.I., Kohan S.T. Resilience as a Basis for Psychological Safety of Students with Disabilities // Advances in economics, business and management research: proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) (Kazan — Naberezhnye Chelny, 24–25 сентября 2019 года). Kazan; Naberezhnye Chelny: Atlantis Press, 2020. P. 551–554.

References

1. Volokhova V.I. Issledovanie temporal'noi kompetentnosti lichnosti vo vzaimosvyazi s psikhologicheskimi granitsami. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2022. 227 p. (In Russ.).

2. Duganova Yu.K. Lichnostnye osobennosti molodykh lyudei s raznym predstavleniem o psikhologicheskoi bezopasnosti: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. Rostov-on-Don: YuFU Publ., 2014. 23 p. (In Russ.).

3. Ivanov M.S. Dinamika pokazatelei otnosheniya k lichnoi bezopasnosti v kontekste formirovaniya identichnosti u studentov vuza v period obucheniya [Attitude to Personal Security during Identity Formation in University Students] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bulletin of Kemerovo State University*, 2022. Vol. 24, no. 1 (89), pp. 83–91. doi:10.21603/2078-8975-2022-24-1-83-91 (In Russ.).

4. Koropets O.A. Predstavleniya studentov o psikhologicheskoi bezopasnosti professional'noi deyatel'nosti [. Students' ideas about the psychological safety of the professional activity] [Elektronnyi resurs]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020. Vol. 8, no. 6. doi:10.15862/19PSMN620 (In Russ.).

5. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Iokhvidov V.V. Kontseptsiya lichnoi bezopasnosti kak psikhologo-kriminologicheskii faktor samooborony [Personal safety concept as a psychological and criminological factor of self-defense] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018. Vol. 12, no. 6. С. 826–835. doi:10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835 (In Russ.).

6. Maralov V.G., Kudaka M.A., Smirnova O.V., Koryagina I.I. Otnoshenie lyudei k opasnostyam v kontekste teorii chuvstvitel'nosti k podkrepleniyu Dzh. Greya [People's attitude to dangers in the context of J. Gray's theory of sensitivity to reinforcement] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 2, pp. 102–116. doi:10.18384/2310-7235-2022-2-102-116 (In Russ.).

7. Medovikova E.A., Morozova I.S. Gotovnost' k risku v aspekte psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [Readiness to risk in the aspect of the individual's psychological safety] [Elektronnyi resurs]. *Ergodizain = Ergodesign*, 2022, no. 3 (17), pp. 229–238. doi:10.30987/2658-4026-2022-3-229-238 (In Russ.).

8. Mititsina E.A., Parfenova N.B., Bizyaeva A.A. Emotsional'noe blagopoluchie studentov v strukture psikhologicheskoi bezopasnosti v usloviyakh distantsionnogo obucheniya. *Aktual'nye problemy razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (KhKh Mukhinskie chteniya) (Pskov, 21–23 oktyabrya 2021 goda)*. Pskov: Pskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2021, pp. 81–89. (In Russ.).
9. Morozova I.S., Medovikova E.A., Kargina A.E., Grinenko D.N. Osobennosti parametrov psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti s razlichnym urovnem vospriyatiya vremeni v otnoshenii professional'nogo budushchego. *Psikhologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyi resurs i zhiznennyi potentsial: Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Krasnoyarsk, 25–26 noyabrya 2021 goda)*. Krasnoyarsk: ООО “Verso”, 2022, pp. 188–196. (In Russ.).
10. Tolmacheva L.V. Pedagogicheskoe proektirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v tekhnicheskom vuze. Taganrog: El'Direkt — IP Shkurkin D.V. (DirektSains), 2022. 321 p. (In Russ.).
11. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskie osobennosti predstavlenii lyubiteli proizvedenii fantasticheskogo i detektivnogo zhanrov o sub"ekte bezopasnosti [Psychological Peculiarities of Safety Concepts in Fans of Science Fiction and Detectives] [Elektronnyi resurs]. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 3, pp. 180–193. doi:10.17759/exppsy.2020130314 (In Russ.).
12. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Iokhvidov V.V. Personal'naya kontseptsiya kurortnogo ozdorovleniya v reflektivnoi proektsii sub"ekta bezopasnosti [The personal concept of resort rehabilitation in the reflective projection of a security subject] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury = Problems of Balneology, Physiotherapy, and Exercise Therapy*, 2019. Vol. 96, no. 4, pp. 36–48. doi:10.17116/kurort20199604136 (In Russ.).
13. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Iokhvidov V.V. Stsenarii lichnoi bezopasnosti sub"ekta konfliktnogo vzaimodeistviya [Personal Security Scenarios of Subject of Conflict Interaction] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 159–173. doi:10.17759/sps.2022130110 (In Russ.).
14. Vinogradova N.I., Kohan S.T. Resilience as a Basis for Psychological Safety of Students with Disabilities. *Advances in economics, business and management research: proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports (FICEHS 2019) (Kazan — Naberezhnye Chelny, 24–25 sentyabrya 2019 goda)*. Kazan; Naberezhnye Chelny: Atlantis Press, 2020, pp. 551–554.

Информация об авторах

Краснянская Татьяна Максимовна, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет (АНО ВО МосГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра фонетики и грамматики французского языка, профессор, кафедра психологии и педагогической антропологии, Московский государственный лингвистический университет (ФГБОУ ВО МГЛУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Т.М., Тылец В.Г.
Персональные концепции безопасности
студентов-юристов
Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 108–118

Krasnianskaya T.M., Tylets V.G.
Personal Security Concepts of Law Students
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 108–118

Information about the authors

Tatiana M. Krasnianskaya, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Social, General Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Valery G. Tylets, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Professor, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Получена 03.12.2022
Принята в печать 12.02.2023

Received 03.12.2022
Accepted 12.02.2023